

Сексенбаева Г.А.,
Алпысбаева Н.К., Булғауов Ш.Т.

**Нормативно-методическая
база археографии:
исторический аспект**

В статье анализируются нормативно-методические разработки исследователей различных поколений, которые влияли на состояние и развитие археографической мысли в тот или иной период. Изучение формирования и нынешнего состояния нормативно-методической базы в сфере археографии было связано с потребностями практической деятельности по изданию исторических источников. Именно необходимость публикации тех или иных видов источников вызывала разработку всевозможных частных правил и рекомендаций, сводившихся затем в универсальные документы, которые могли быть применимы при подготовке публикаций, включавших в свой состав разнообразные по происхождению, содержанию, месту нахождения исторические источники. В то же время сама нормотворческая деятельность стимулировала развитие археографической мысли, зачастую приводила к выводам, имевшим не только сугубо прикладное, но и научное значение. Благодаря им за достаточно длительный промежуток времени была создана огромная археографическая база, ставшая основой для проведения исторических исследований по различным периодам отечественной истории, базой которой до сих пор пользуются казахстанские историки. Разработка нормативно-методических документов способствовала формированию археографии как научной дисциплины, а также выделилась в особый вид практической деятельности по публикации документов с характерными для него особенностями.

Ключевые слова: археография, исторические источники, публикация, нормативно-методическая база, документы, археографическая мысль.

Seksenbaeva G.A.,
Alpysbaeva N.K., Bulgauov Sh.T.

**Normative-methodical base of
archeography: historical aspect**

The article analyzes the normative-methodical works of researchers of different generations that have influenced on development of archeographic thoughts in a given period. The study of forming and the study of current status of normative-methodical basis in the field of archeography have been linked with the needs of practical activities to publish historical sources. In particular a necessity to publish certain types of sources has caused the development of all kinds of private rules and recommendations, which added up to the universal documents, which could be useful in the preparation of publications. These documents included historical sources with different types of origin, content and location. At the same time the standard-setting activities stimulated the development of archeographical thought and came to conclusion, which had not only applied but also scientific meanings. Because of them for a sufficiently long period of time huge archeographical database was created, which became the basis of the historical research for the various periods of native history. Kazakh historians still use this database. Development of normative and methodical documents promoted the formation of archeography as an academic discipline, as well as stand out in a special type of practical activity for the publication of documents with its characteristic features.

Key words: archeographical, historical sources, publication, normative-methodical base, documents, archeographical thought.

Сексенбаева Г.Ә.,
Алпысбаева Н.К., Бұлғауов Ш.Т.

**Археографияның
нормативтік-әдістемелік
негізі: тарихи аспект**

Мақалада археографиялық ойдың дамуы мен жағдайына әсер еткен зерттеушілердің нормативтік-әдістемелік жұмыстары талданады. Археография саласында нормативтік-әдістемелік базаның қалыптасуы мен қазіргі ахуалын зерттеу тарихи деректерді жариялаудың тәжірибелік қызметінің сұраныстарымен байланысты. Түрлі деректерді жариялаудың қажеттілігі жеке ережелер мен ұсыныстардың қайта құрастырылуы, олардың әмбебап құжаттарына айналуы басылымдарды даярлауда қолдануы мүмкін, олар өздерінің құрамына шығу тегі, мазмұнына, орналастыру жері бойынша түрлі тарихи деректерді қамтиды. Сондай-ақ, заңшығарушы қызмет археографиялық ойдың дамуын тездетті, ол тек қолданбалық бағытта емес, ғылыми маңызға ие болды. Отан тарихының түрлі кезеңдері бойынша тарихи зерттеулердің негізі ретінде осындай аралық уақытта үлкен археографиялық база құрастырылды, осы уақытқа дейін оларды қазақстандық тарихшылар қолданады.

Түйін сөздер: археография, тарихи деректер, басылым, нормативтік-әдістемелік база, құжаттар, археографиялық ой.

**НОРМАТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА
АРХЕОГРАФИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Обращаясь к истории казахстанской археографии, следует отметить, что в течение своего существования преимущественно развивалась ее практическая сфера: первоначально в рамках общесоюзной (русской) археографии, а в последующем – в период независимости. За достаточно длительный промежуток времени была создана огромная археографическая база, ставшая основой для проведения исторических исследований по различным периодам отечественной истории, базой которой до сих пор пользуются казахстанские историки. Однако нам представляется более логичным связать историю складывания археографии, прежде всего с его нормативно-методической базой, поскольку именно во всевозможных «Правилах», «Инструкциях», «Методических рекомендациях» наиболее ярко проявляется уровень состояния и развития археографической мысли в тот или иной период. Понятие «нормативно-методическая база» включает в себя вопросы отбора, оценки, систематизации, упорядочения и кодификации приемов и методов создания научной публикации документов. Именно благодаря нормативно-методическим разработкам исследователей различных поколений археография сформировалась как научная дисциплина, а также выделилась в особый вид практической деятельности по публикации документов с характерными для него особенностями.

Не останавливаясь подробно на истории разработки правил, методических рекомендаций, инструкций, создававшихся в разное время и регламентировавших порядок публикации документов различных видов и периодов, отметим здесь лишь место и роль нормативно-методической базы в археографии (и как науки, и как сферы практической деятельности).

Безусловно, что правила, инструкции, методические рекомендации и в целом нормативная деятельность публикаторов оказывали большое воздействие на работу издателей исторических документов. Помимо сугубо практического значения (способствовать унификации приемов публикации документов и таким образом делать их одинаково понятными и доступными для любого пользователя), нормотворческая деятельность важна и для развития собственно археографической мысли.

К сожалению, история археографии знакома с фактами, когда идеология и догматизм в определенный период общест-

венного состояния не способствовали ее развитию и совершенствованию. Именно из господствовавших единых методологий в гуманитарных науках, в археографию нередко переносилось формалистическое отношение к различным ее проблемам. Зачастую разрабатываемые в таком ракурсе правила, инструкции, рекомендации становились своеобразным «тормозом», сдерживавшим развитие теории и методики археографии. Особенно заметно такая тенденция возобладала по отношению к проблемам отбора документов для издания. Зафиксированные во многих правилах основные принципы селекции документов (коммунистической партийности, классового подхода и т.п.) лишали возможности публиковать многие исторические источники, не соответствовавшие этим принципам.

Очевидно, что правила и подобные им нормативно-методические документы призваны обобщать опыт предшествующей издательской практики, выделяя из нее сложившиеся, общепринятые нормы. Они должны отбирать те приемы, которые наиболее соответствуют научным, источниковедческим представлениям своего времени, исследовательской парадигме определенного научного коллектива. Их направленность призвана формировать своеобразную публикационную культуру.

Далее на примере российской (а затем и советской) археографии рассмотрим, как развивалась ее нормативно-методическая база. К сожалению, казахстанская археография, развивавшаяся в рамках преимущественно российской, не дает сколько нибудь значительных примеров, свидетельствующих о попытках создания национальных правил издания исторических источников. Всевозможные инструкции и памятки, разрабатывавшиеся казахстанскими археографами применительно к конкретным документальным изданиям, находились в русле общесоюзных (российских) правил и рекомендаций, и не отличались оригинальностью.

Как известно, несмотря на то, что к началу XX в. российская археография имела значительный фонд опубликованных источников и в связи с этим большой опыт методики подготовки документальных изданий, общих правил публикации источников как актового, так и нарративного характера выработано не было. И даже те учреждения, обязанностью которых являлась только публикация документов (в частности, Петербургская археографическая комиссия), не ставили перед собой задач выработать

хотя бы для подготовки своих изданий каких-либо единообразных эдиционных (*издание текста источника по определенным правилам – авт.*) приемов.

Как правило, археографы основывались на сложившейся традиции, брали за образец предшествовавшие публикации подобного материала, внося при этом свои дополнения и изменения в приемы изданий. Однако, в связи с появлением большого числа серийных изданий, требовавших соблюдения единства эдиционных приемов, крупные издательские планы, зарождавшиеся в начале XX в., начинают сопровождаться всевозможными правилами-инструкциями. Основываясь на них, публикаторы разрабатывали правила публикации источников определенного вида, обобщали археографические нормы.

Так, необходимость унификации эдиционных приемов при археографической подготовке одного из важнейших и вместе с тем сложнейших повествовательных источников, каким являлись летописи, привела к разработке русским историком А.А. Шахматовым в 1905 г. проекта правил для издания летописей [1]. Он включал в себя вопросы выбора и передачи основного текста летописи, приведения разночтений, встречавшихся в других редакциях и списках этого же источника, употребления правописания применительно к летописным текстам, создававшимся до XV в. включительно и в более позднее время и т.д. А.А. Шахматов существенным образом дополнил и развил положения методического характера применительно к публикации летописей, высказывавшиеся А.Н. Олениным, К.Ф. Калайдовичем, П.М. Строевым и другими российскими археографами еще в первой четверти XIX в.

Позже шахматовский проект вошел в сводный документ, носивший название «Правила для издания императорской Археографической комиссии», положения которых были использованы составителями «Полного собрания русских летописей». Помимо шахматовских правил издания летописей, включавших 16 пунктов, в данный сводный документ были включены и правила издания документов актового характера (6 пунктов, регламентировавших издание грамот до XVI в., 22 пункта – об издании актов и 9 пунктов, касавшихся составления указателей к изданиям), в разработке которых, помимо А.А. Шахматова, участвовали В.Г. Дружинин, С.А. Андрианов и др. В 1907 г. этот проект был издан типографским способом.

Кроме Петербургской археографической комиссии, разработкой правил издания документов занимались некоторые центральные российские исторические архивы, а также высшее научное учреждение России – Академия наук, с деятельностью которой связана подготовка первого фундаментального нормативно-методического документа, регламентировавшего порядок публикации источников актового характера. Речь идет о «Правилах издания Сборника грамот Коллегии экономии», инициатива подготовки которых, равно как и самого сборника, принадлежала академику А.С. Лаппо-Данилевскому [2]. Для изучения опыта археографической работы в западноевропейских странах А.С. Лаппо-Данилевский посетил Австрийский институт исторических исследований, Берлинскую и Мюнхенскую археографические комиссии по изданию источников, Итальянский исторический институт. Он подготовил для Академии наук планы издания документов XVI-XVIII вв. (1900 г.) и частных и правительственных великорусских актов (1901 г.) и, вплоть до своей смерти 7 февраля 1919 г., ученый продолжал вести работу над их совершенствованием. «В итоге, как отмечал ученик А.С. Лаппо-Данилевского, С.Н. Валк, – оказался составленным труд, который далеко превзошел собою все аналогичные западноевропейские образцы правил издания документов, труд, значение которого для разрешения некоторых общих вопросов археографии далеко выходит за узкие прикладные рамки установления правил издания одного совсем особого фонда» [3].

Правила подразделялись на 240 статей и охватывали вопросы, начиная с передачи текста грамот, составления к ним заголовков и легенд, до указателей. Некоторые из впервые употребленных здесь А.С. Лаппо-Данилевским терминов («легенда», «начальный протокол», «конечный протокол», «клаузула» и т.п.) прочно вошли во всеобщее употребление в сфере археографии и дипломатики. Правила регламентировали порядок передачи текста публикуемых документов, составления к ним заголовков, научно-справочного аппарата, которые используются и современными археографами. «Правила» А.С. Лаппо-Данилевского явились образцом для всех последующих аналогичных работ. В целом, эта, остающаяся до настоящего времени актуальной работа А.С. Лаппо-Данилевского, завершила дореволюционную литературу по методике археографии.

В связи с существенными изменениями, произошедшими после октября 1917 г. в орга-

низации археографической работы, тематике публикаций, с приходом в практическую археографию людей, в большинстве своем не владевших навыками публикационной деятельности, остро встал вопрос о разработке нормативно-методической базы, которая позволила бы на первых порах продолжить эдичионную деятельность по отношению к документам, ранее не бывших объектами публикации. Первым опытом в этом направлении стали «Правила издания документов», составленные сотрудниками Петроградского отделения Главного управления архивным делом и утвержденные 15 сентября 1919 г. [4]. Несмотря на то, что «Правила», по мнению составителей, носили универсальный характер (т.е. могли быть применимыми при подготовке публикаций как древнейших документов, так и источников нового и новейшего времени), в них все-таки преобладали вопросы методики публикации первой группы источников. Это обусловлено участием в их разработке ученых (А.А. Шахматова, С.Ф. Платонова, В.Г. Дружинина), связанных преимущественно с деятельностью Петроградской археографической комиссии, в большинстве своем занимавшейся публикацией документов допетровского времени.

«Правила» 1919 г. определяли цели публикации, принципы передачи текста и археографического оформления документов, их систематизацию внутри публикации, порядок составления научно-справочного аппарата и т.д. В них, помимо целей и предназначения издания документов, указывалось о предпочтительном издании памятников «фотомеханическими способами».

Передача текста документов в «Правилах» была поставлена в зависимость от времени их создания и особенностей языка: при издании документов, восходивших к первой половине XVI в. и ранее, рекомендовалось печатать их «строка в строку с подлинниками»; тексты документов со второй половины XVI в. до XVIII в. должны были воспроизводиться с «возможной точностью», но без выделения вносимых в строку надстрочных букв и букв в словах, стоявших под титлами. Тексты документов XVIII-XIX вв. предлагалось передавать с сохранением их фонетических особенностей; твердый и мягкий знаки употреблять по современному правописанию, букву «ять» заменять на соответствующую ей букву «е». «Правила» учитывали особенности публикации документов на иностранных языках.

Изменение после октября 1917 г. археографической парадигмы настоятельно требовало разработки нормативно-методического обеспечения издания документов нового и новейшего времени. Созданное в 1918 г. Главное управление архивным делом (ГУАД) России рассматривало свои подведомственные архивы (прежде всего центральные исторические) не только как учреждения, обеспечивающие сохранность находившихся в них документов, но и как научно-методические центры, призванные публиковать исторические источники. Уже на Первой всероссийской конференции архивных деятелей в 1921 г. руководитель ГУАД А.А. Шилов выступил с докладом «Разработка историко-революционных материалов архивного фонда в связи с издательской деятельностью». В нем он предложил Главархиву составить в Госиздате отдельную секцию, которая бы занималась изданием историко-революционных документов и книг. В принятой конференцией резолюции Главархиву рекомендовалось организовать издание документов по истории революционного движения и, особенно по истории движения на окраинах.

Состоявшийся в 1925 г. Первый съезд архивных деятелей России, в отличие от конференции 1921 г., перешел от вопросов организации археографической деятельности архивных учреждений к обсуждению приемов и методов издания источников нового и новейшего времени [5]. В прозвучавшем здесь докладе А.И. Андреева «О правилах издания исторических текстов» особо подчеркивалась необходимость разработки нормативного документа для подготовки публикаций источников нового времени. Доклад С.Н. Валка касался вопросов, связанных с приемами издания историко-революционных документов. Докладчик ограничил свое выступление лишь анализом подготовки текста документа к изданию, оговорив при этом, что вопросы, связанные с историческим комментированием его содержания, должны стать предметом особого обсуждения

С.Н. Валк обратил также внимание на проблеме выбора текста применительно к документам нового и новейшего времени. Учитывая авторство и условия создания подобного рода источников, он предлагал отказаться от такого формального, по его мнению, критерия выбора текста, как «последняя воля автора», заменив его историческим критерием, предполагавшим изучение условий возникновения каждой из редакций или списков подготавливаемого к публикации документа. Заслуживали внима-

ния выводы докладчика о редакции, транскрипции и эмэндации (*лат. улучшение – исправление ошибок текста для возможно более точного восстановления его первоначального написания – авт.*) текста; они сохранили свою актуальность до настоящего времени, войдя в различные правила издания документов и методические рекомендации. Как «Правила» А.С. Лаппо-Данилевского, так и доклад его ученика С.Н. Валка, переработанный затем в статью, во многом послужили основой для последующего развития теории и методики археографии.

Отметив неразработанность методики публикации историко-революционных документов, участники конференции пришли к выводу о необходимости разработки обязательных норм издания специально созданной комиссией при научно-организационной коллегии Центрархива. Однако, данная резолюция так и осталась нереализованной на практике. Единственным реальным делом в части ее реализации можно считать подготовленный С.Н. Валком «Проект правил издания трудов В.И. Ленина» (М., 1926), хотя и носивший предварительный характер, но тем не менее, содержащий ряд исключительно важных вопросов теоретико-методического порядка: определение состава и задач издания, передача текста, составление научно-справочного аппарата и др.

С созданием в 1930 г. Московского историко-архивного института обсуждение вопросов методики (или техники) публикации документов переносится в его стены, где читался специальный курс археографии, разработанный А.А. Сергеевым. Последний редактировал журнал «Красный архив» и сочетал в себе опыт практика-публикатора и педагога. К сожалению, преждевременная смерть А.А. Сергеева (скончался 19 сентября 1935 г. на 50-м году жизни) не позволила ученому завершить начатую работу. Тем не менее, опубликованные А.А. Сергеевым в журнале «Архивное дело» статьи «Методология и техника публикации документов» и «К вопросу о разработке правил издания документов ЦАУ СССР», имели позитивное значение для работы его последователей [6].

Статья другого советского археографа А.Л. Попова «К вопросу о наших публикациях исторических документов» появилась почти одновременно с вышеупомянутой последней работой А.А. Сергеева в том же журнале. Она содержала ряд нигилистических оценок археографической деятельности предшественников. Отмечая достижения советской

археографии по сравнению с дореволюционной академической работой, автор указывал, что «в области археографической обработки и способов воспроизведения текстов перед нами стоит большая, еще не преодоленная задача по критическому освоению старого, накопившегося в этой области технологического наследства» [7].

Несмотря на то, что в этих статьях помимо вопросов теоретического характера (о соотношении публикации и исторического исследования, определении тематики публикаций и др.) затрагивались и методические проблемы (о составлении указателей, легенд и т.п.), они не смогли удовлетворить запросы практической деятельности археографов. С учетом данного обстоятельства попытки создания правил издания исторических документов, в которых в первую очередь были заинтересованы архивисты, продолжались.

В 1939 г. А.А. Шиловым была подготовлена книга, изданная Московским историко-архивным институтом под заглавием «Руководство по публикации документов XIX и начала XX в.» [8]. Работа А.А. Шилова по существу стала первым основательным нормативно-методическим документом в области практической археографии нового времени и охватывала все вопросы, связанные с публикацией документов данного периода. Два ее обстоятельных раздела связаны с установлением текста публикуемых документов; затем следовали разделы, посвященные составлению заголовков, легенд, комментариев, вступительных статей. В самостоятельные автор выделил разделы, касавшиеся методики и приемов составления указателей и разного рода справочников. «Руководство» А.А. Шилова учло многосторонний практический опыт подготовки документальных изданий, появившихся в течение двух предыдущих десятилетий. Его достоинством являлись четкость построения, а также простота и ясность изложения.

Помимо «Руководства» 1939 г., Историко-археографическим институтом АН СССР были подготовлены «Правила издания документов XVI-XVII вв.», которые регламентировали порядок издания документов раннего (допетровского) периода [9]. В них рассматривались вопросы, связанные с сокращенной передачей текста, что являлось крайне актуальным при публикации документов нового и новейшего времени. Основу раздела о сокращенной передаче текста составил опыт, накопленный сотрудниками Института в ходе издания документов в сокращенном виде, путем регест (*сокращенная передача содержания*

документов – авт.) или путем сведения документов в табличную форму. Другим важным обстоятельством, характерным для «Правил» Историко-археографического института, было разрешение вопросов перевода орфографии документов XVI-XVII вв. на современную.

Итогом всей предшествовавшей практической и методической деятельности археографов СССР (*основные разработчики – Россия, Украина, Белоруссия – авт.*) стало появление в 1945 г. «Основных правил публикации документов Государственного архивного фонда СССР» [10]. Они вышли под грифом ГАУ НКВД СССР и Института истории АН СССР. В предисловии к ним отмечалось, что в отличие от всех предыдущих настоящие правила строились применительно не к документам одного определенного периода, а вообще к документам, независимо от их характера и времени происхождения.

Активизация нормотворческой деятельности в области археографии, начавшаяся в 1950-60-е гг., напрямую связана с происходившими в это время в СССР событиями общественно-политического характера. Бурный всплеск практической археографии, которой наряду с научными и архивными учреждениями стали заниматься и представители вузов, музеев, библиотек, сотрудники издательств, редакций газет и журналов и др., появление новых объектов публикации в виде ранее засекреченных архивных фондов и т.п. настоятельно требовали методического обеспечения эдиционной деятельности. Именно этими обстоятельствами обусловлено появление в 1950-60-е гг. ряда правил издания документов. По сравнению с предыдущими, готовившимися преимущественно одним учреждением и рассчитанными на применение к ограниченному кругу источников, правила 1950-60-х гг. создавались в кооперации и носили универсальный характер. Так, над «Правилами издания исторических документов» 1955 г. работали Институт истории АН СССР, Главархив СССР и Московский историко-архивный институт. В число составителей документа были включены известные советские археографы и историки С.Н. Валк, А.А. Новосельский, Л.Н. Пушкарев и др.

Архивисты и археографы Казахстана в числе других принимали участие в обсуждении проекта этих правил и предложенные ими замечания в значительной мере носили теоретический характер. Предлагалось, например, раскрыть понятие «внешняя и внутренняя критика документов», дополнить критерии выбора темы не только ее научным значением и политичес-

кой актуальностью, но и наличием документов по данной теме и др. Интерес к теоретическим проблемам вполне оправдан, так как в исторической науке Казахстана того периода вопросы, связанные с археографией, архивоведением, практически не обсуждались.

Утвержденные и изданные «Правила» содержали 205 пунктов, сгруппированных в 10 разделов с учетом основных этапов подготовки издания: 1. Выбор темы, выявление и отбор документов. 2. Установление текста. 3. Заголовки. 4. Легенды. 5. Научно-справочный аппарат издания. 6. Приложения. 7. Иллюстрации. 8. Расположение отдельных частей и документов в издании. 9. Оглавление. 10. Внешний вид издания.

Содержание первого раздела давало более глубокое по сравнению с «Основными правилами» 1945 г. представление о проблемах выбора темы, выявления и отбора документов, хотя и ограничивалось только тематическими изданиями. Во втором разделе более четко излагались вопросы, связанные с установлением первоначального текста. В раздел о научно-справочном аппарате составители включили такие его разновидности, отсутствовавшие в «Основных правилах» 1945 г., как хроника событий, терминологический указатель, перечень использованных источников, список сокращений, библиографию. «Правила» имели и ряд недостатков: представлялось спорным предложение о сопровождении издания документов только археографическим предисловием или отнесение даты и авторства документа в примечания по содержанию, который, к тому же делился по уровням: примечание как оценка, примечание как пояснение, примечание как дополнение, примечание как справка и т.п. Несмотря на эти недостатки, в целом они сыграли позитивную роль. Благодаря «Правилам» в археографической практике были достигнуты определенные успехи в смысле унификации приемов публикации исторических источников.

Особый интерес для истории казахстанской археографии представляет подготовка «Правил издания документов советского периода», осуществленная под руководством С.Н. Валка (изданы в 1960 г.). В отличие от предыдущих, разделы в них были сокращены до восьми: 1. Работы, предшествующие выявлению и отбору. Виды изданий. 2. Выявление и отбор. 3. Археографическое оформление. 4. Передача текста. 5. Систематизация документов. 6. Научно-справочный аппарат. 7. Приложения. 8. Иллюстрации.

Существенные предложения и замечания сотрудников архивных органов и учреждений Казахстана на проект данных «Правил» сводились к следующему: дать более точное определение типов, видов и форм публикации в соответствии с их целевым назначением; четче изложить принципы выявления и отбора документов для издания и др. Кроме того, архивисты и археографы ставили вопрос о включении в готовившиеся «Правила» параграфов, которые бы регламентировали передачу текстов документов «на языках народов СССР». Данное обстоятельство может свидетельствовать как о понимании важности ими данной проблемы, так как в советский период практически не издавались архивные источники на казахском языке.

Больше всего споров вызвали те пункты проекта «Правил», которые касались допустимости повторной публикации документов в зависимости от типа издания. Большинство археографов считали, что повторная публикация в изданиях научного типа возможна лишь в случаях, когда предыдущая публикация стала библиографической редкостью; если при публикации документ был искажен или опубликован неправильно; если готовились видовое или пофондовое издание. Что касается научно-популярных и учебных изданий, то здесь, по мнению археографов, повторные публикации документов могли быть допустимы.

Помимо упомянутых выше правил, в это же время появляется ряд памяток, инструкций, методических рекомендаций, призванных унифицировать подготовку многотомных серийных документальных изданий – по истории революции 1917 г., гражданской войны, индустриализации, коллективизации, культурного строительства и др. Все они составлялись в развитие и дополнение уже существующих правил и содержали конкретные рекомендации по передаче текста, особенностям археографического оформления документов, научно-справочного аппарата к ним и т.п.

Приступив в конце 1950 – нач. 1960-х гг. к подготовке казахстанских томов общесоюзной серии по истории культурного строительства, архивисты и археографы республики столкнулись с рядом проблем, обусловленных отсутствием в нормативно-методических документах указаний о принципах археографического оформления документов, написанных на национальном языке, приемах передачи их текстов. Это вызвало необходимость разработки специальной «Памятки по археографичес-

кой обработке документов на казахском языке». Памятка представляет собой интерес как едва ли не первая попытка обобщения опыта публикации документов на казахском языке.

Новым шагом в методике публикации документов стал выход в свет в 1969 г. «Правил издания исторических документов в СССР» [11]. Они готовились рядом архивных и научных учреждений СССР: ГАУ, ВНИИДАД, Институтом истории СССР АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС, Комитетом по печати при СМ СССР, МГИАИ. Активное участие в подготовке и обсуждении проекта «Правил» приняли и казахстанские архивисты и археографы, сделавшие ряд важных замечаний и предложений, направленных на улучшение качества готовившегося документа. В отличие от предыдущих, в «Правилах» 1969 г. была отражена специфика подготовки изданий в зависимости от их типов и видов, а также методика работы с различными источниками (мемуарными, эпистолярными, статистическими, на иностранных языках, языках народов СССР и др.). Здесь более детально рассматривались вопросы классификации документальных изданий, давалось определение типов, видов и форм документальных изданий, подчеркивалось, что любая публикация независимо от типа, вида и формы должна отвечать всем научным требованиям.

Нововведением стал раздел о сокращенной передаче содержания документов в виде регест и таблиц (раздел IV); были расширены и конкретизированы положения о передаче текста источников (раздел III), об археографическом оформлении издаваемых документов (раздел V) и составлении научно-справочного аппарата издания (раздел VI). В приложении давались рекомендации об организационно-методической работе на различных этапах подготовки документальных изданий. Учитывая детальную разработку приемов издания отдельных видов источников (например, древнейших), эти вопросы в «Правилах» освещались в самой общей форме. Не получили достаточного отражения в «Правилах» и приемы издания кинофотофонодокументов, поскольку было указано, что «современная археографическая практика не дает для этого необходимого материала».

Что касается замечаний и предложений казахстанских архивистов и археографов на проект «Правил», то они, на наш взгляд, представляются весьма существенными и свидетельствуют о возросшем уровне археографической мысли в республике. Помимо множества частных замечаний, в большинстве своем

учтенных составителями «Правил» (возможно, подобные замечания высказывались и другими участниками обсуждения проекта), сотрудниками архивных учреждений республики высказывались и соображения теоретического характера. Так, было предложено дополнить тип изданий справочным, а форму – моноизданием. В то же время в замечаниях к проекту «Правил», поступивших из Казахстана, заметна тенденция к идеологизации и политизации документальных изданий. Предлагалось, например, сделать больший акцент на использование принципа партийности при решении вопроса отбора документов для издания. Возможно, это было обусловлено не только обстоятельствами объективного характера, но и субъективными взглядами некоторых руководящих работников Главархива республики на цели и задачи археографических публикаций.

Как выше уже отмечалось, самостоятельная нормотворческая деятельность казахстанских археографов и архивистов ни в довоенный, ни в послевоенный периоды не отличалась активностью. На это обстоятельство указывал руководитель архивной службы республики, отмечая, что многочисленные памятки, инструкции, методические рекомендации (в том числе и по вопросам публикации документов), разрабатываемые архивистами республики, оставались невостребованными в работе архивных органов и учреждений по причине их крайне низкого научно-методического уровня. Необходимость разработки методических вопросов археографии осознавалась и рядовыми архивистами, отмечавшими отсутствие творческой атмосферы в отделе публикации управления и апеллировавшими к опыту российских коллег.

В заключение отметим еще один документ нормативно-методического характера, до недавнего времени являвшийся обязательным. Речь идет о «Правилах издания исторических источников в СССР» (2-е, переработ. и доп. изд. М., 1990), явившихся итогом дальнейшей разработки и усовершенствования основных положений и приемов, применявшихся при издании исторических источников и зафиксированных в первой редакции «Правил» 1969 г. [12]. Отметим, что этими «Правилами» руководствовались и казахстанские публикаторы, вплоть до разработки собственных национальных нормативов в области публикации исторических источников.

«Правила» содержат расширенное и конкретизированное определение изданий научно-

го, научно-популярного и учебного типов. В них сравнительно с предыдущим документом 1969 г. добавились такие формы документальных изданий, как корпус и моноиздание. Существенной отличительной чертой «Правил» 1990 г. является и включение в них основных теоретических и методических положений о подготовке к изданию кинофотофонодокументов. Был также значительно расширен раздел о выявлении документов: добавлены новые параграфы о выявлении документов, опубликованных в периодической печати, документов личного происхождения, статистических материалов, военной документации, картографических, технических документов и т.д. Пополнились разделы, регламентирующие отбор документов, передачу текстов. Переработан и дополнен раздел «Сокращенная передача текста и содержания документов»; введен новый параграф о публикации картографических документов в извлечениях. Фактически заново написана часть раздела о составлении регест; при этом составители уточнили само определение данного термина, выделили их типы и виды, более четко определили круг источников, подлежащих регистрованию. Особое внимание при этом было уделено массовым источникам, применение которых в исторических исследованиях заметно расширилось. «Правила» учли многочисленные предложения и пожелания практиков-археографов о насыщении их новыми примерами, взятыми не только из московских документальных изданий, но и из выходящих в союзных республиках сборников документов.

Таким образом «Правила издания исторических документов в СССР» 1990 г. представляли собой наиболее полное изложение методических положений и приемов публикации исторических источников (включая и кинофотофонодокументы), относившихся к различным периодам. Они нацеливали археографов на необходимость научно-критического изучения происхождения и содержания отбираемых для издания исторических документов, максимально точную передачу их текстов, хотя, заметим, по-прежнему в качестве одного из основополагающих принципов отбора документов для издания оставался принцип «коммунистической партийности». К числу недостатков данного документа следует отнести также и то, что в нем, как и в предыдущем, отсутствовало изложение особенностей публикации документов на иных, кроме рус-

ского, языках, хотя в предисловии и было отмечено, что «Настоящее издание Правил может послужить основой для разработки правил публикации исторических документов на языках народов СССР». Вызывает возражение расширение в «Правилах» 1990 г. допустимость повторной публикации документов (в отличие от первой редакции «Правил», допускавших возможность повторной публикации документов в изданиях научного типа в трех случаях, во второй редакции это количество было расширено до восьми). Оно не только не способствовало приращению археографической базы за счет введения в научный оборот оригинальных источников, но и давало возможность перепечатке ранее уже издававшихся документов.

Отметим, что в Казахстане в настоящее время приняты «Правила издания документов Национального архивного фонда», утвержденные приказом Министра связи и информации Республики Казахстан от 16 ноября 2011 года №349 [13]. В них, на наш взгляд, учтены все аспекты теоретического осмысления и практической апробации, накопленные за предшествующий период развития археографии.

Подводя итоги изучения формирования и нынешнего состояния нормативно-методической базы в сфере археографии, отметим, что создание конкретных правил, рекомендаций, инструкций самым непосредственным образом связано с потребностями практической деятельности по изданию исторических источников. Именно необходимость публикации тех или иных видов источников вызывала разработку всевозможных частных правил и рекомендаций, сводившихся затем в универсальные документы, которые могли быть применимы при подготовке публикаций, включавших в свой состав разнообразные по происхождению, содержанию, месту нахождения исторические источники. В то же время сама нормотворческая деятельность стимулировала развитие археографической мысли, зачастую приводила к выводам, имевшим не только сугубо прикладное, но и научное значение. Так, именно благодаря «Правилам» 1969 и 1990 гг., на наш взгляд, выявились со всей очевидностью противоречия между заложенными в них принципами «коммунистической партийности», с одной стороны, и историзма и объективности – с другой, особенно проявлявшиеся при отборе документов для издания.

Литература

- 1 Софинов П.Г. Из истории русской дореволюционной археографии: Краткий очерк. – М., 1957.
- 2 Правила издания сборника грамот Коллегии экономии. – Пг., 1922.
- 3 Валк С. Н. Избранные труды по археографии. Научное наследие. – СПб., 1991.
- 4 Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. – Вып. 1. – М., 1921. – С.118-122.
- 5 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей // Архивное дело. – 1923. – Вып. 1. Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР (14 – 19 марта 1925 г.). – М.-Л., 1926. – С. 112-123.
- 6 Сергеев А.А. Методология и техника публикации документов //Архивное дело. – Вып. 1-2. – М., 1932; Он же. К вопросу о разработке правил издания документов ЦАУ СССР документов //Архивное дело. – М., 1935. – № 1. – С.10-17.
- 7 Попов А.Л. К вопросу о наших публикациях исторических документов //Архивное дело. – М., 1935. – № 3. – С. 45-51.
- 8 Шилов А.А. Руководство по публикации документов XIX-начала XX вв. – М., 1939.
- 9 Правила издания документов ХУІ-ХУІІ вв. / Сб. статей Историко-археографического института АН СССР (сост.: акад. Б.Д.Греков, В.Г.Гейман, Р.Б.Мюллер, К.Н.Сербина, Н.С.Чернов). – Т. 2. – Л., 1936. – С.315-331.
- 10 Валк С.Н. Советская археография. – М.-Л., 1948.
- 11 Правила издания исторических документов в СССР. – М., 1969.
- 12 Правила издания исторических источников в СССР». – 2-е, переработ. и доп. изд. – М., 1990.
- 13 Правила издания документов Национального архивного фонда. – Алматы, 2011.

References

- 1 Sofina P.G. From the history of Russian pre-revolutionary Archeographical: A short essay. – M 1957.
- 2 Publishing Rules to save the College diplomas collection. - Pg, 1922.
- 3 Valk S.N. Selected works on Archeographical The scientific heritage. – SPb., 1991
- 4 Collection of decrees, circulars, instructions and regulations on archives. – Vol. 1. – М., 1921. – S.118-122.
- 5 January 5th All-Russian Conference of archival figures // Archiving. . 1923. – Vol. 1. Minutes of the First Congress of the RSFSR archival figures (14 – 19 March 1925). – M-L, 1926. – S. 112-123.
- 6 Sergeev A.A. Methodology and technology publishing documents // Archiving.. – Vol. 1-2. – М., 1932 .; He. On the question of the development of rules of issuing documents CAU USSR // Archiving documents. – М., 1935. – № 1. – S.10-17.
- 7 Popov AL On the issue of our publications, historical documents // Archiving. – М., 1935. – № 3. 8 Shilov AA Pub Guide for documents XIX-early XX centuries. – М., 1939. – S. 45-51.
- 9 The rules of issuing documents HYI-HYII centuries. / ~ Sat. articles archaeological Historical Institute of the USSR (Ed .: Acad. B.D.Grekov, V.G.Geyman, R.B.Myuller, K.N.Serbina, N.S.Chernov). – Т. 2. – Л., 1936. – S.315-331.
- 10 Valk S.N. Soviet Archeographical. – M, L., 1948.
- 11 Rules of publication of historical documents in the USSR. – М., 1969.
- 12 Rules of publication of historical sources in the USSR «(2nd, Recycled and extra ed...). – М., 1990.
- 13 Rules of issuing documents from the National Archive Fund. – Almaty, 2011.